

дования языка, связанные с определенной лингвистической теорией и с общей методологией [4, 298]. Соответственно, каждый метод речевого воздействия может включать множество относящихся к нему приемов. Вслед за традиционной классификацией методов речевого воздействия в СМИ, можно выделить следующие методы речевого воздействия в медиа-текстах с комической направленностью

I. Методы, связанные с композицией медиа-текстов и оценкой описываемых и анализируемых событий и явлений в комическом ракурсе:

1. Качественная интерпретация событий и явлений. Например:

По жизни, в общем-то, не робок – как все, я каждый день боюсь километровых наших пробок, поскольку часто тороплюсь. Увы, хоть бойся, хоть не бойся и как баранку ни крути: все – от «шестерки» до «Роллс-Ройса» – стоят как милые в пути. Сигналят нервные водилы и повышают голоса. И все для всех в тот миг дебилы, и злы у большинства глаза... В труде я редко уставаю (не по уставу, знать, тружусь), но никуда не успеваю: все время в пробках нахожусь. А тут еще для нервной встряски (вот отчего бросает в дрожь) – аляповатые развязки, которые закрыты в дождь. Внутри тоннелей повсеместно вода огромная течет, ибо открыли их помпезно, чтоб гордый написать отчет... [Время. 16.10.2008 г., с. 6].

В данном тексте под заголовком «Эх, проторчу!» мы находим сатирическое описание такого негативного явления, как заторы на дорогах. При этом воздействие усиливается благодаря стихотворной форме. Подобная форма – проявление творческой индивидуальности автора, применившего для оказания воздействия на читательскую аудиторию данный прием.

2. Аргументированный комментарий событий и явлений.

В Кзыл-Бурде опровергнута старая истина, будто бы деньги не пахнут. Там выведена новая порода служебных собак, способных благодаря тонкому обонянию распознавать коррупционеров и взяточников. Стоит такому псу обнюхать руки подозреваемого, как он тут же дает знак своему проводнику: если чиновник брал взятку в долларах или в евро – собака радостно повизгивает, если в рублях или тенге – облаивает его [Central Asia Monitor. 08.04.2005 г., с. 12].

Как видим, в тексте обыгрывается значение фразеологизма *деньги не пахнут*. Авторская цель – высмеять коррупционеров и взяточников – определяется на имплицитном уровне. Естественно, что приводимые доказательства того, что деньги имеют запах, вызывают смех.

3. Трактовка понятий, людей, событий.

Всякий **нормальный** чиновник убежден в том, что существует два вида собственности: **частная** и **честная** [Время. 03.02.2005 г., с. 16]

Скажем, **понедельник** – это отходняки после воскресенья, в этот день не то что гоняться за шустрой кикиморой или вертким упырем с набором

осиновых кольев, а даже грузного василиска догнать было трудно. Да что там охота за нечистью, кое-кому даже просто голову свою и то было тяжело поднять [Экспресс К. 30.04.2005 г., с. 8].

Реанимация (RE-анимация) – повторные съемки мультфильма о больнице.

Таксидермия – кожная болезнь, подхваченная в такси [Экспресс К. 26.05.2004 г., с. 6].

Трактовку понятий, людей, о которых идет речь, их качеств в комическом ракурсе, на наш взгляд, также можно считать проявлением речевого воздействия, рассчитанного на реакцию читателя.

4. Выдвижение отдельных фрагментов текста для привлечения к ним большего внимания.

Вслед за Г.Г. Хазагеровым [5], мы выделяем следующие приемы речевого воздействия в данном методе:

❖ Оформление и формулирование заголовков медиа-текстов. Читатель судит по заголовку обо всем тексте. Следовательно, речевое воздействие должно получать в заголовке яркое выражение, побуждая читателя прочесть весь текст. Например:

Друзья не разлей... нефть [НП. 20.01.2006 г., с. 5];

Платный сыр для бесполезных мышей [Деловая неделя. 25.04.2005 г., с. 2];

Моя твоя не понимай [Караван. 25.02.2005 г., с. 4];

В борьбе со здравым смыслом победа будет за ними [Время. 24.02.2005 г., с. 3];

Кто старого Малика помянет, тому шарик – вон! [Экспресс К. 28.11.2003 г., с. 24].

❖ Введение лида текста, в котором содержатся сведения об авторе или персонаже, усиливающие сатирическую направленность текста.

Так, в тексте «Щецкий-Хлебайло», повествующем о якобы выдающемся поваре Лавре Кориандровиче Щецком-Хлебайло, находим лид:

Великий повар. Лауреат Нобелевской премии по физике сытого тела «За разработку и внедрение метода лазерного дробления комков в манной каше» [НП. 22.04.2005 г., с. 21].

❖ Употребление врезок. Во врезках могут прямо или косвенно указываться причины, побудившие данное СМИ опубликовать именно этот медиа-текст. При этом они также содержат комическую направленность. Графически врезки выделяются при помощи изменения шрифта, например курсивом.

ОТ РЕДАКЦИИ. *Г-н KZ. Селебрейтов вошел в редакцию с выражением решительной взволнованности на лице. Он заявил, что не все его идеи доходят до общества, но вот последняя непременно дойдет, потому что дошла до него во время отключения электроэнергии на дому. А посему потребовал нового информационного пространства и аванса. Редактор устало предложил напористому нештатному автору альтернативу: либо одно, либо другое. Обуреваемый противоречивыми страстями KZ. выбрал другое и получил искомое «информационное пространство» на престижной... полосе* [Деловая неделя. 02.05.2003 г., с. 3].

5. Выигрышное построение композиции текста с целью усиления речевого воздействия.

По мнению Г.Г. Хазагерова, частями ораторской речи являются именованная тема, повествование, описание, доказательство, опровержение, заключение-резюме, которые могут быть применены к медиа-текстам с комической направленностью.

Указание темы производится путем введения заголовка, лида, врезки. Повествование и описание как два взаимосвязанных элемента составляют основную часть текста. Они в большей степени воздействуют на чувства и эмоции читателей, при этом доказательство и опровержение – на разум реципиента. Особое место в медиа-текстах, как и в любых текстах, занимает заключение, поскольку в нем делаются выводы или резюме, которые логически вытекают из текста [5].

II. Вспомогательные методы речевого воздействия:

Суть данных методов заключается в использовании языковых и речевых экспрессивных средств – художественно-экспрессивных стилистических приемов (стилистических фигур, тропов, слов и словосочетаний из других стилей речи, жаргонизмов и т.п.). Подобных вспомогательных приемов очень много, самым распространенным является метод речевого воздействия на лексическом уровне языка. Медиа-текстам свойственно наличие слов и словосочетаний с положительными или отрицательными коннотациями, экспрессивной лексики. Поэтому в медиа-текстах используются лингвостилистические средства выражения, усиливающие экспрессивную и оценочную функции.

Например, СМИ свойственно в целях воздействия использовать разговорные, просторечные и жаргонные слова и выражения:

... С первой же страницы вызывают недоумение выражения типа «ежу понятно», «студым-сюдым колеблетса», «треугольник АВС с финтифлюшкой на конце» [Экспресс К. 19.04.2005 г., с. 8].

Я ... родился в натуре в 19.. в каком году, не помню, блин, давно это было. Отец был ваще врач, мать – типа служащей... Помню, окончил, блин, школу... Ваще жизнь хороша, а жить еще лучше, потому как автобиография у меня в полосочку типа зебры: полоска, блин, белая, полоска, блин, черная... (заголовок «Типа автобиография») [Central Asia Monitor. 08.04.2005 г., с. 12].

В медиа-тексте с комической направленностью могут употребляться также слова научного, книжного характера:

... И вот что я вам скажу: перерывчик нужен! Он заложен в самой физиологии человека, а именно – в конечной длине человеческого пищевода. Именно конечная длина пищевода обуславливает квантован-

ность, дискретность процесса опьянения. Если допустить, что водка поступает в пищевод сплошным полем, а не отдельными квантами, то при постоянной скорости наполнения через небольшое время произойдет полное заполнение пищевода и даже переполнение его... А при порционном, квантованном поступлении водки организм успевает принять и порадоваться первой порции долгожданной энергии, успевает усвоить ее, и тут идет вторая! А за ней – третья, и так до бесконечности! [НП. 01.04.2005 г., с.21].

В данном случае комический эффект вызван включением физических терминов в текст, в котором темой обсуждения является «Между первой и второй перерывчик или...?». Контраст, на котором строится текст, призван оказать воздействие на читателей и вызвать смех.

Учитывая вышеизложенное, мы определяем, что методы и приемы речевого воздействия, используемые средствами массовой информации, в исследовании медиа-текстов с комической направленностью играют немаловажную роль. Это объясняется как особенностями сатирической прессы, так и языковыми средствами, отражающими прагматическую установку медиа-текста – рассмешить читателя, при этом воздействуя на его сознание.

Таким образом, коммуникативный юмористический акт, в котором каналом связи является медиа-текст с комической направленностью, обладает особенностями, обусловленными определенной композиционно-структурной организацией текста. Компоненты коммуникативной ситуации в медиа-текстах (интенция, адресант, адресат, речевое воздействие и т.д.) указывают на необходимость коммуникативно-прагматического аспекта в исследовании газетного речевого акта с целью реализации прагматической установки – информировать адресата и воздействовать на его эмоции и сознание.

1. Абишева М.С. Информационная заметка: структура, семантика, прагматика. Дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2004.

2. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999.

3. Карасик В.И. Юмористический дискурс // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

4. Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. В.Н. Ярцевой. Москва, 1990.

5. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. Москва, 2002.

***

Мақалада күлдіргі бағыттағы медиа-мәтіндерді зерттеудегі коммуникативті-прагматикалық аспектінің қажеттілігі анықталды.

***

In the article defined the necessities of pragmatic-communicative media-texts with comical directions.

Л. М. Шайкенова

РЕФЛЕКСИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Результаты анализа рефлексивной деятельности, предпринимаемого в когнитивной психологии, служат одной из отправных точек исследования главного предмета теории рефлексивной лингвистики – рефлексии в языке, – и могут с успехом применяться для выяснения понимания природы человеческой мысли в ее отношении к языку.

Ценность предложенных учеными моделей рефлексии с учетом эгоцентрического и деятельностного начал сознания заключается в возможности иначе представлять и анализировать полученные ранее языковые данные, а также осуществлять прогнозирование и проектирование речемыслительной деятельности индивида.

Как известно, когнитивная психология, достижения которой находятся во внимании при рассмотрении проблем рефлексивной лингвистики, «изучает то, как люди получают информацию о мире, как эта информация представляется человеком, как она хранится в памяти и преобразуется в знания и как эти знания влияют на наше внимание и поведение» [6, с. 28]. Ведущей методологией когнитивной психологии, как и всех когнитивных наук, является информационный подход, рассматривающий человека и его взаимодействие с миром с точки зрения соответствующих информационных процессов – процессов приобретения, преобразования, репрезентирования, хранения и воспроизведения информации и их влияния на поведение человека [4, с. 139-140].

Компьютерная метафора, долгие годы служившая одной из базовых моделей когнитивного подхода, описывает функционирование человеческого интеллекта аналогично компьютеру. Однако современная психология давно отошла от такого жесткого варианта метафоры, предпочитая говорить о том, что часть когнитивных процессов человека, к которым неизменно относится рефлексия, протекают близким к исполнению алгоритмов образов. По справедливому замечанию Е.Н. Кучер, «когнитивный подход исходит из фундаментального утверждения о том, что человек – это, в первую очередь, существо мыслящее, и соответственно, на все стороны его жизнедеятельности полезно смотреть, учитывая субъективные представления и убеждения, предпочтения и оценки, накопленный опыт и сформировавшиеся установки конкретного человека» [4, с. 141].

Когнитивная психология фокусирует свое внимание преимущественно в следующих областях: восприятие; распознавание образов; внимание; память; воображение; язык; мышление и решение задач; человеческий интеллект; искусственный интеллект.

В каждой из них созданы модели конкретных процессов, описывающие эмпирически проверяемые закономерности. Рефлексия является отражением всех названных психологических процессов, что роднит теорию рефлексивной лингвистики с основами когнитивной психологии. Основные аспекты исследования когнитивной психологии – также пересекаются с объектом изучения рефлексивной лингвистики – рефлексией.

Несмотря на разнообразие используемых моделей, концепций и методов, когнитивная наука как междисциплинарный подход к исследованиям познания и когнитивная психология, в частности, базируются на ряде общих принципов. В качестве развития указанных сфера областей знания, с точки зрения Е.Н. Кучер, выделяются следующие.

1. Репрезентация знания как центральное понятие. Главным детерминантом здесь выступает не столько объективная реальность, сколько «реальность-для-субъекта», т.е. субъективные представления человека о реальности.

2. Моделирование как познавательный механизм, при котором познание реальности осуществляется не путем отражения значимых объектов, связей и отношений между ними, а посредством конструирования субъективно полезных моделей реальности, которые фиксируют контекстуально значимые ее элементы и структуры.

3. Использование метафор, форма которых позволяет доступно передать сущность моделируемого объекта.

4. Исследование объектов с точки зрения их структуры. В качестве когнитивных структур выделяют репрезентации, конструкты, фреймы, сценарии, сценарии.

5. Исследование взаимодействия человека с реальностью с точки зрения экологической адекватности, где поведение человека в мире рассматривается не с точки зрения дихотомии «правильное-неправильное», а как полезное или вредное для него как социально-биологического организма.

6. Понимание «человеческого фактора» как познавательной и активно адаптирующейся к среде открытой системы.

7. Понимание истинности знания как его адаптивной (эвристической) полезности, где подчеркивается практическая важность и значимость некой теории или модели.

8. Привлечение данных из целого ряда конкретно-научных областей знания – игнорирование междисциплинарных барьеров.

9. Ведущая методология – информационный

подход, при котором человек понимается как мыслящая система в мире информации [4, с. 156-159].

Можно заметить, что перечисленные принципы когнитивной науки имеют непосредственное отношение к базовым параметрам построения рассматриваемой теории рефлексивной лингвистики. Безусловно, что результаты анализа рефлексивной деятельности, предпринимаемого в когнитивной психологии, служат одной из отправных точек исследования главного объекта рефлексивной лингвистики, рефлексии в языке, – и могут с успехом применяться для выяснения понимания природы человеческой мысли в ее отношении к языку.

Как отмечается в современной научной литературе, специфические версии рефлексии были предложены в психологии и социологии. В психологии рефлексия – процесс самопознания индивидом внутренних психических актов и состояний. В социологии и социальной психологии рефлексия – не только знание и понимание субъектом (социальным актором) самого себя, но и осознание им того, как он оценивается другими индивидами (концепция «отраженного», или «зеркального» Я), способность мысленного восприятия позиции «другого» и его точки зрения на предмет рефлексии (феноменологическая социология, этно-методология и др.). В этом смысле рефлексия – процесс зеркального взаимоотражения субъектами друг друга и самих себя в пространстве коммуникации и социального взаимодействия (интерактивные концепции). При этом «зеркала» (т.е. сознания субъектов) могут быть и «кривыми», т.е. неадекватно и искаженно воспроизводящими предмет рефлексии и точку зрения «другого» на этот предмет. Как было показано, специфическую концепцию рефлексии предложила также системно-мыследеятельностная методология.

Вслед за А.В. Карповым, можно прийти к следующим заключениям относительно исследования процессов рефлексии в психологии:

1. В настоящее время сложились предпосылки, не только позволяющие, но и требующие преобразования общей парадигмы разработки проблемы рефлексии в психологии. Монопроцессуальная трактовка рефлексии – ее интерпретация как и сложнейшего, но все же унитарного процесса – должна быть преобразована в полипроцессуальный подход к ее изучению. С этих позиций рефлексия раскрывается как закономерно организованная и внутренне гетерогенная система многих процессов, обозначаемых в метакогнитивизме понятием «вторичных процессов». Они, равно как и метарегулятивные процессы, являются операционными средствами реализации макропроцесса рефлексии.

2. Все эмпирически зафиксированные виды и типы, классы и проявления рефлексии, а также установленные сегодня метапроцессы и соответствующие им метакачества раскрываются в рамках полипроцессуальной парадигмы уже не только как феноменологические проявления этого свойства, а

как процессуальные компоненты единого по своей качественной определенности, но внутренне гетерогенного процесса.

3. Существует инвариантная система закономерностей структурной организации метапроцессов в составе рефлексии. Они играют важную и определяющую роль в детерминации содержательных характеристик рефлексии и уровня ее общего развития. Повышение этого уровня не может быть сведено к изменениям меры развития отдельных метапроцессов, а также их аддитивной совокупности; оно в большей мере определяется интегративными, синергетическими эффектами, возникающими в результате соорганизации метапроцессов в составе рефлексии. За фиксируемыми психометрически различиями меры развития рефлексии стоят перестройки ее общей структуры.

4. Ведущими факторами структурной организации рефлексии являются механизмы интегративного и дифференцирующего типов. При этом их сравнительная выраженность и функциональная роль на общем континууме рефлексии существенно различна, а оптимальное сочетание позволяет дать непротиворечивое объяснение полученным ранее многочисленным данным. Согласно этим данным, практически все результативные параметры и процессуальные характеристики деятельности являются максимальными при средних (точнее – несколько выше средних) значениях уровня развития рефлексии.

5. Важной закономерностью структурной организации рефлексивных процессов является наличие в ее составе общего и специфических факторов. Степень оптимальности их сочетания максимальна также не на предельных (минимальном и максимальном) значениях рефлексии, а на определенном ее уровне (выше среднего).

6. Рефлексия обладает свойством парциальности. Оно заключается в том, что отдельные метапроцессы (и их комплексы), входящие в состав рефлексии, могут иметь разную меру индивидуальной выраженности и не обнаруживать значимых корреляций, как между собой, так и с интегральным показателем рефлексивности.

7. Ведущим принципом организации собственно когнитивной рефлексии является структурно-уровневый принцип, а сама когнитивная рефлексия является гетерархией метакогнитивных процессов. Точно так же регулятивная рефлексия может и должна быть проинтерпретирована как гетерархия метарегулятивных процессов.

Рефлексия раскрывается как *единство* разнородного, то есть как определенная, структурированная, организованная и потому целостная процессуальная система. Она не сводима к аддитивной совокупности, к агрегативной сумме составляющих ее компонентов, так как здесь имеют место генеративные, синергетические, продуктивные эффекты [3, с. 27].

Характеризуя основные тенденции анализа рефлексивной деятельности в рамках когнитивной